

ВЫХОДИТЬ

два раза въ недѣлю: по Средамъ и Субботамъ. Подписка принимается: Въ Тифлисѣ: въ редакціи газеты и въ Губернской Почтовой Конторѣ. Въ С. Петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С. Петер. Почтамта и у книгопродавцевъ: Крашенинникова и Юнгмейстера. Въ Москвѣ: въ Газетной Экспедиціи Московскаго Почтамта и въ книжн. магазинѣ Готье.

КАВКАЗЪ.

ГАЗЕТА

ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

Годовое изданіе съ пересылкою . . . 8 р. с. Полугодное . . . 5 » « Для Тифлисскихъ жителей, на три мѣсяца . . . 3 »

ОБЪЯВЛЕНІЯ. Газета печатается съ платою за каждую букву по 1/4 копейки серебромъ со всѣхъ объявленій, безъ всякаго исключенія.

СОДЕРЖАНІЕ: Высочайшія Приказы — Тифлисѣ. — Взятіе Тифлиса Ага-Мухаммедъ-Ханомъ. — Нѣсколько случаевъ охоты за Кавказемъ. — Общепользные свѣдѣнія, — Заводъ Алагирскій, 8 Октября 1850 года. — Объявленія, — Метеорологическія наблюденія.

КАЛЕНДАРЬ: 15-го Ноября; С. М. м. Гурія, Самона и Авива. — 16-го, Св. Ап. и Еванг. Матвѣя. — 17-го, С. Григорія Неокесарійскаго Чуд., П. Никона. — С. М. Геброна, и 133 мученикъ, (Груз. ц.)

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ.

Высочайшими Приказами по Военному вѣдомству. Октября 17-го дня 1850 года. Назначается. По Пьхотъ. Тифлискаго Егерскаго полка Подпоручикъ Клюки-фонъ-Клуенау, въ должность Адъютанта 2-й бригады 19-й Пѣхотной дивизіи, съ переводомъ въ Кубанскій Егерскій полкъ.

— Октября 21-го дня. Производятся: за отличие въ дѣлахъ противъ Горцевъ. По Кавалеріи. Кордонный Адъютантъ Лабинской Линіи, Уланскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Александровича полка Ротмистръ Красовскій, въ Войсковые Старшины, со старшинствомъ съ 25 го Января сего года и съ переводомъ въ Кавказское Ливійное Казачье войско. По Пьхотъ. Навагинскаго Пѣхотнаго полка Капитанъ Свищевъ, въ Маіоры, со старшинствомъ съ 25-го Января сего года. Эрованскаго Карабинернаго полка Подпоручикъ Ковторадзе, въ Поручики, со старшинствомъ съ 25 го Января сего года. Прапорщикъ Плот-

никовъ, въ Подпоручики. Ставропольскаго Егерскаго полка: Поручики: Крымскій 1-й, Томаровъ, Шестинскій и Воллескій, въ Штабъ-Капитаны. Подпоручикъ Медушевскій 2-й, въ Поручики, — послѣдніе четверо со старшинствомъ съ 25 го Января сего года. Прапорщикъ Даниченко, въ Подпоручики. По Ливійнымъ баталіонамъ. Кавказскаго Ливійнаго баталіона № 3 го Подпоручикъ Филдзимскій, въ Поручики, со старшинствомъ съ 29-го Января сего года. По Артиллеріи. 19-й Артиллерійской бригады: Поручикъ Альбовскій, въ Штабъ-Капитаны. Подпоручикъ Зубовскій, въ Поручики, — оба со старшинствомъ съ 25-го Января сего года. По Инженерному Корпусу. Полевые Инженеры-Подпоручики: Святковъ и Шателенъ, въ Поручики. За отличие по службѣ. По Кавалеріи. Приставъ Калаусо-Джембулукскаго народа, состоящій по Кавалеріи Поручикъ Тимофьевъ, въ Штабъ-Капитаны. По Арміи. Состоящіе по Арміи: Приставъ Ачикулакъ-Джембулукскаго народа, Штабъ-Капитанъ Устиновъ, въ Капитаны. Приставъ Трухменскаго народа, Поручикъ Вуцетичъ, въ Штабъ-Капитаны, — всѣ трое съ оставленіемъ въ настоящихъ должностяхъ и первый по Кавалеріи, а послѣдніе двое по Арміи. — Назначается. По Иррегулярнымъ

войскамъ. 1-го Кавказскаго Казачьяго пѣшаго баталіона Сотникъ Халотинъ, для особыхъ порученій къ Командующему войсками на Кавказской Линіи и въ Черноморіи, съ зачисленіемъ по Кавалеріи, Поручикомъ. — Продолжается срокъ отпуска. По Кавалеріи. Директору Закавказскаго Приказа Общественнаго Призрѣнія, состоящему по Кавалеріи Маіору Килзъ Гагарину, за границу, на три мѣсяца. — Умершии исключаются изъ списковъ. По Пьхотъ. Навагинскаго Пѣхотнаго полка Штабъ-Капитанъ Есиновъ.

— Октября 22-го дня. Производятся за отличие въ дѣлахъ противъ Горцевъ, со старшинствомъ съ 9-го Іюля сего года. По Кавалеріи. Состоящіе по Кавалеріи: Старшій Адъютантъ Штаба Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, Подполковникъ Колобакинъ 2-й, въ Подполковники. Горійскій Уѣздный Начальникъ, Маіоръ Килзъ Макаевъ, въ Подполковники, — оба съ оставленіемъ въ настоящихъ должностяхъ и по Кавалеріи. По Пьхотъ. Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка Маіоръ Ячидъ, въ Подполковники. — Назначаются. По Пьхотъ. Состоящій при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ, Свиты Его Императорскаго Величества

Заводъ Алагирскій. 8 Октября 1850 г.

(Окончаніе).

Если вы бывали когда нибудь на сибирскихъ заводахъ, то, конечно, и здѣсь станете искать заводскаго пруда. Его вѣтъ у насъ, потому-что паденіе здѣшнихъ рѣчекъ велико, а количество камня, которое несутъ они во время водопада, неизмѣримо. Устройство плотины потребовало бы тогда большихъ издержекъ и ни въ какомъ случаѣ не могло бы почестъя совершенно безопаснымъ. Въ свѣдѣніе этого, вмѣсто пруда была проэктирована канава. При проводѣ ея руководствовались слѣдующимъ: она должна доставлять количество воды, нужное для плавиваго колеса и заводскихъ механизмовъ, избыткомъ воды наполнять станичные и цитадельные рвы, по всему своему протяженію быть удобною для плаванія барокъ, долженствовавшихъ при постройкѣ завода подвозить къ нему изъ ущелья булыжный камень и прочій строительный матеріалъ, и наконецъ, при дѣйствіи уже готоваго завода, доставлять отъ него къ станицѣ произведенія плавки. Все свѣдѣлось какъ слѣдуетъ: канава проведена, барки спущены, воды столько, что мы нарадоваться не могли, купаясь въ ней нынѣшнимъ лѣтомъ, какъ вдругъ... вѣдь нужно же случиться такому горю!... Но прежде всего я долженъ вамъ объяснить нѣсколько мѣстности. Наша канава беретъ начало отъ одного изъ колѣнъ р. Ардона, у входа въ Алагирское ущелье, сажень 200 выше завода. Параллельно этому самому ущелью, и всего въ какой-нибудь верстѣ отъ него, идетъ другое, Марайтонское, а рѣчка, которая бѣжитъ въ немъ, называется Марайтономъ. Этотъ Марайдонъ, тотчасъ по выходѣ изъ своего ущелья, поворачиваетъ на нашу канаву и

пересѣкаетъ ее сажень 80 выше завода. Однако же, при проводѣ самой канавы не было принято никакихъ особенныхъ мѣръ относительно этого обстоятельства. Да и можно ли было бояться Марайдона! Такой онъ былъ тогда, право, смиренный, тихій. Бывало чуть-чуть струится въ немъ вода; капля за каплей бѣжитъ она и не шумитъ, не журчитъ даже, а словно воръ крадется. Во время сильныхъ июньскихъ жаровъ даже свѣсъмъ изсякъ онъ, и только десокъ да камни остались на мѣстѣ его ложа, какъ вдругъ, страшная гроза упала на нашъ еще неокрѣпнувшій въ силахъ заводъ. Казалось будто весь Кавказъ вступилъ въ борьбу съ нимъ и, могучій, онъ готовъ былъ далеко отбросить его отъ себя сильными порывами вихря изъ своихъ ущельй. Безъ сомнѣнія, не всякому случалось видѣть такую грозу. Это былъ не дождь, а цѣлая рѣка, которая упала на насъ, и эта темнота, ежеминутно разсѣкаемая широкими волнами свѣта и пламени, и эти страшные перекаты грома, которыми, казалось, горы отвѣчали намъ на наши пороховые заряды, ломавшіе по частямъ его скалы, — все встало, все поднялось, но сильнѣе всѣхъ ополчился Марайдонъ.

По руслу его бѣжалъ уже не тихій ручей, не скромная рѣчка, а цѣлая рѣка, широкая, бурная, все-неиспровергающая; ужъ красна во вѣрѣ, но шумѣлъ и буйствовалъ разбойникъ. Благодаря сильному паденію въ ущелья, она вынесла изъ него на своемъ хребтѣ цѣлыя миллионы камня, большаго и малаго, и потомъ, вся эта масса, весь этотъ камень, — совершенный разбойничекскій набѣгъ изъ горъ на наши работы, — вмѣстѣ съ водою ринулся на заводскую канаву. Пропали дѣла рукъ человеческихъ. Въ-мигъ вода разлилась вверхъ и внизъ по канавѣ, наполнила ее иломъ, забросала камнемъ и

потомъ, когда для нея свѣзаясь прорывъ, тотчасъ позади канавы образовалось озеро и разлилось на Сулугарданскій аулъ. Заплакали Осетины, но къ счастью все кончилось благополучно, все, за исключеніемъ нашей канавы. Помните, въ началѣ этой статьи, говорилось про того страшнаго черкеса, который таятся гдѣ-нибудь и выжидаетъ себѣ добычу. Явилась она, и онъ уже тутъ, уже летитъ, и отъ него не жди пощады. Не правда ли, какъ похожъ нашъ Марайдонъ на этого черкеса? Но какъ бы то ни было, а урокъ данъ и доверятъ Марайдону больше вѣрять. Въ свѣдѣніе такого разсужденія, на канавѣ, какъ скоро она была приведена въ прежнее состояніе, рѣшили построить, въ томъ мѣстѣ, гдѣ пересѣкаетъ ее этотъ ручеекъ, мостъ на каменныхъ устояхъ.

Теперь наша канава будетъ вполнѣ защищена отъ разрушительнаго дѣйствія воды и камня. А разскажалъ же я вамъ, читатель, эту исторію за тѣмъ, чтобы вы получили нѣкоторое понятіе о силѣ здѣшнихъ водъ и потомъ вообще о невозможности доверять слишкомъ чему бы то ни было на Кавказѣ, особенно его жителямъ.

Дѣйствительно, какъ ни покоренъ Кавказъ и какъ, по видимому, ни усмирены они, эти горцы, но пока наше образованіе не коснется ихъ, пока не поймутъ они, что добытое трудомъ и лучше и безопаснѣе, нежели взятое съ лезвья кинжала; пока не убѣдятся они, что хотя, дѣйствительно, добрый конь, мѣткая винтовка и кинжалъ крѣпкаго желѣза съ серебряною насѣчкой — все хорошія вещи, но есть еще и другія, несравненно лучшія, на примѣръ: полное хозяйство хлѣбопашца и свѣтлый домъ и ласковая жена, не униженная до безпощаднаго рабства и куча реб-

Генерал-Маіоръ *Клязь Барятинскій* — Командиромъ Кавказской Резервной Гренадерской бригады, съ оставленіемъ въ Свѣтъ Его Величества. Командиръ Кавказской Резервной Гренадерской бригады, Генерал-Маіоръ *Бильгардъ 4-й* — Командиромъ 1-й бригады 10-й Пѣхотной дивизіи. — Опредѣляются въ службу. *По Пѣхотѣ*. Уволенный изъ Кубанскаго Егерскаго полка для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ, Прапорщикъ *Ваумъ*, въ этотъ же полкъ. Уволенный изъ 4-го Флотскаго экипажа Мичманъ *Петерсонъ*, въ Егерскій Генерал-Адъютанта Князя Чернышева полкъ, Прапорщикомъ.

— Октября 23-го дня. Прозвонятся: за отличие въ дѣлахъ противъ Горцевъ. *По Личнымъ баталіонамъ*. Черноморскихъ Личныхъ баталіоновъ: № 5-го, Подпоручикъ *Парфентьевъ*, въ Поручики. № 7-го, Прапорщикъ *Якубовичъ*, въ Подпоручики. № 15-го, Подпоручикъ *Томклевъ*, въ Поручики, — всѣ трое со старшинствомъ: первые двое съ 29-го Декабря 1849, а послѣдній съ 2-го Апрѣля сего года. — Уволяется отъ службы, за возмъ, *По Арміи*. Состоящій по Арміи и при Ставропольской Комиссаріатской Комиссіи, Подполковникъ *Красевичъ*, съ мушкетромъ и съ пенсіономъ полнаго жалованья.

Государь Императоръ объявляетъ Монаршее благоволеніе: Ставропольскому Коменданту, состоящему по Арміи Полковнику *Наволоу 3-му*, и Ставропольскаго Егерскаго полка Поручику *Херхеулидзе*, за отличие, оказанное ими въ дѣлахъ противъ Горцевъ.

ТИФЛИСЪ.

Погода у насъ зимняя. Снѣгъ еще не палъ, но ужь бываютъ морозы. По всѣмъ дорогамъ, ведущимъ къ Тифлису, тянутся арбы съ дровами, которыя въ настоящемъ году необыкновенно дороги; небольшой возъ ихъ стоитъ 4 и 5 р. с.

тишекъ, умъ которыхъ не привыкъ прислушиваться съ малодѣтства къ словамъ мести и угрозы, или развѣваться среди сценъ ужаса и крови, среди попятій, въ которыхъ, какъ то чудно-облагороженныя слова: воръ и убійца, становятся едва не предметомъ уваженія и зависти; — да тѣхъ поръ, говорю я, пока не совершится этотъ благодѣтельный переворотъ въ жизни и понятіяхъ *азіата*, Кавказъ все останется тѣмъ же, чѣмъ былъ онъ и 50 лѣтъ тому назадъ. Правда, русское оружіе укротило его и доказало ему тысячу кровавыхъ приговоровъ, что тамъ, гдѣ испытанное мужество и строгая дисциплина солдата идутъ наравнѣ съ яснымъ и прозорливымъ умомъ легкойчываго вождя, тамъ ничего не сдѣлаетъ дикая удаля набѣдника и никого не остановитъ безразсудная отвага какого нибудь отиѣгаго абрека. И поваль наконецъ азіатъ, что теперь неукротятъ его отъ правосудной мести ни неприступныя лѣса, ни непроходимыя горы, служившія ему доселѣ надежнымъ убѣжищемъ, потому-что и лѣса падаютъ и горы разсыплются передъ рукою человека, все это поваль азіатъ и смирился и записалъ свое имя въ число подданныхъ Царя Русскаго; но все же, въ душѣ своей, онъ остался чистымъ азіатомъ, или, какъ выразился про него русскій человѣкъ: сказано что азія, такъ ужь азія и есть! Вѣрованія его ослѣдись при немъ, дѣдовскія сказки живутъ въ немъ. Ихъ надобно было тронуть, или, лучше сказать, надобно было, въ параллель съ ними, поставить нѣтъ вѣрованія, иной образъ мыслей, да такъ, чтобы горецъ самъ могъ видѣть, самъ, безъ всякаго сторонняго вмѣшательства, могъ обсудить, что лучше: новое или его старое? Но трудно сказать человеку: ты и отцы твои жили такъ, но вотъ смотри: передъ тобою раскрывается иная жизнь, — прими ее; другая цѣль предстоитъ

ВЗЯТІЕ ТИФЛИСА

Ага-Мухаммедъ-Ханомъ.

(Продолженіе.)

Не смотря на свою усталость, Грузины не покидали поля битвы, но со смѣлостію и упорствомъ, едва вѣрными, боролись съ многочисленными толпами ожесточившихся враговъ. Наконецъ, когда страданія и изнеможеніе сдѣлались выше ихъ силъ, когда надежда спасти дорогое отечество стала ихъ покидать, они безъ ропота падали, умирали, и кровь храбрыхъ обильно лилась предъ глазами Ираклія. Видя эту отчаянную свалку, онъ двинулъ свои послѣдніе, немногочисленные резервы — и большая часть ихъ, едва ли не всѣ, тоже погибли со славою. Рѣзня эта длилась съ 7 часовъ утра, до 6 вечера. Ираклій все-таки не хотѣлъ покинуть мѣста сраженія. Тогда окружающіе царя, опасаясь за жизнь его, стали уговаривать удалиться. «Каждый изъ поданныхъ твоихъ, говорили она, знаетъ твою храбрость, знаетъ, что ты презираешь смертью для пользы народа и отечества, но если ужь оуровая судьба измѣнила намъ, то не увеличивай своею смертию торжества непріятелей. Ты нуженъ для отечества.» Ираклій не внималъ ихъ словамъ.

Когда Персіане были въ схваткѣ съ отрядомъ царевича Давида, Ага-Мухаммедъ-Ханъ послалъ туда три тысячи отборнаго воиска, но оно было опрокинуто царевичемъ и отброшено къ самому центру персидской арміи. Бойска хавскія обошли отряды Вахтаंगा и Іоане, чтобы завладѣть дорогами, но царевичи, съ остатками своихъ дружинъ, покрытыхъ персидскою кровію, прорубились сквозь толпы непріятелей и соединились съ отрядомъ царя. Въ это время Персіане двинулись къ позиціи, занимаемой Иракліемъ; произошла жаркая битва, въ которой, навѣрное, былъ бы убитъ или взятъ въ плѣнъ царь Иракій, еслибы внукъ не спасъ своего знаменитаго дѣда. Царевичъ Іоане, въ главѣ партіи, не превышавшей 300 человекъ, оказалъ самую блистательную храбрость, врвался въ глубь толпы Персіанъ и вырвалъ своего дѣда почти изъ ихъ рукъ.

тебѣ, — выполни ее. Трудно это, но кто скажетъ, чтобы это было невозможно? кто будетъ противорѣчить даже, когда здѣсь не приказываютъ, не раздражаютъ человека словомъ — я хочу, а предоставляютъ все времени и говорятъ только: смотри, перенимай и учись. Но для того, чтобы перенимать и учиться нуженъ примѣръ и учитель. Съ этою цѣлью правительство давно воспитывало и воспитываетъ въ петербургскихъ военно-учебныхъ заведеніяхъ дѣтей изъ лучшихъ горскихъ фамилій. Для Кавказца это былъ уже большой шагъ. Пусть онъ, бывший петербургскій житель, встрѣтившись въ родныхъ горахъ, лицемъ къ лицу съ знакомой старшій, опять перемѣнится, опять сдѣлается настоящимъ горцемъ; но все же онъ былъ тамъ, гдѣ его братья не были, все видѣлъ онъ, чего они не видѣли. И зашевелился въ немъ иной разъ смутная мысль оь иной жизни и заговорить она въ немъ громко при взглядѣ на его бѣдное настоящее, и подблизится онъ этою мыслью съ тѣмъ или другимъ изъ своихъ братьевъ. Но они не понимаютъ его, не вѣрятъ ему, смѣются надъ нимъ. Въ самомъ дѣлѣ, чѣмъ онъ докажетъ имъ мысль свою? чѣмъ подтвердитъ слова свои? Укажетъ ли онъ на Русскихъ? но изъ Русскихъ на Кавказѣ доселѣ жила только одна солдаты и казаки, и видъ покоряемаго Кавказа постоянно принималъ видъ военнаго лагеря. Возьметъ ли онъ въ примѣръ солдата? но солдатъ еще бездомнѣе горца. Укажетъ ли онъ на казака? но казакъ, хлѣбопашецъ по необходимости; онъ родился на конѣ, у него и одежда, а часто и сама привычка чисто азіатскія; онъ больше любитъ хвастаться джигитовкой и своимъ оружіемъ, чѣмъ рассказывать про свою домашнюю жизнь и про свой домашній бытъ. Что же останется дѣлать бывшему петербургскому жителю? Не заснетъ ли въ немъ мысль, вызванная

Видя, что Персіане смѣшались, Ага-Мухаммедъ-Ханъ быстро двинулъ съ собою войска, которыя, сдѣлавъ сильный натискъ, заставили Грузинъ повернуться къ Тифлису. Преслѣдуя бѣгущахъ, они сильно терѣли отъ огня тифлисской цитадели. Начальникъ ея Ага-Луа, чело-вѣкъ рѣшительный и опытный, желая воспрепятствовать Персіанамъ ворваться въ Тифлисъ, осыпалъ ихъ ядрами изъ орудій, расположенныхъ на скалахъ и высотахъ сейдабадскихъ, убилъ многихъ, но все было напрасно: враги проникли въ городъ, оставленный жителями. Когда Персіане входили въ Тифлисъ, царь покидалъ его, и чрезъ мостъ авлабарскій отиравался къ берегамъ Арагвы. Больше 8,000 Персіанъ легло въ этой битвѣ, но и не многіе изъ защитниковъ Тифлиса спаслись. Между погибшими были дворяне, князья и родственники Ираклія. Всѣ они дорого продали свою жизнь.

Съ удаленіемъ Ираклія битва не прекратилась, но кипѣла на узкихъ и кривыхъ улицахъ Тифлиса. Царевичъ Давидъ твердо держался на своей позиціи и нѣсколько разъ опрокидывалъ нападавшихъ Персіанъ. Но когда онъ увидѣлъ, что толпы ихъ занимаютъ городъ, когда сдѣдалъ, что царь покинулъ свою столицу, то рѣшился отступить къ сѣверу въ горы. Узкими и крутыми тропинками проникъ онъ туда, спасъ пушки и черезъ три дня прибылъ на Арагву, въ Мтиулеты, съ намѣреніемъ не покидать своего дѣда, пока Персіане не уберутся во своесаи.

Ага-Мухаммедъ-Ханъ вступилъ въ Тифлисъ въ сопровожденіи Джавагъ-Хана Ганжинскаго, указавшаго ему дворець Ираклія. Войдя въ него, онъ пошелъ осматривать всѣ внутренніе покои и присвоивалъ себѣ сокровища и украшенія, которыя ему приходились по вкусу; остальные богатства отдалъ на расхищеніе своему войску. Потомъ онъ отдалъ приказъ ограбить всѣ христіанскіе храмы и предать ихъ огню, а также разорить дворцы князей, жилища дворянъ и гражданъ Тифлиса. Жители, попадавшіеся въ руки Персіанъ, были забираемы ими въ плѣнъ, но многіе изъ Тифлисцевъ, оставшихся въ городѣ, прятались въ разныхъ мѣстахъ и часто изъ домовъ своихъ ублажали Персіанъ. По вечерамъ и по ночамъ, пользуясь тишиною и мракомъ, они пробрались изъ города по извѣстнымъ имъ тропинкамъ, не занятымъ

воспоминаніями объ иномъ прошломъ? не заглохнуть ли въ немъ сѣмена, посѣяныя нѣкогда доброю рукою? нѣтъ, потому-что теперь здѣсь, въ его землѣ, среди его братьевъ, князь Намѣстникъ, съ одобренія Государя Императора, рѣшился положить начало горной жизни. Великое же и благородное будущее предстать ей. Пусть же растетъ она и расширится и пускаетъ отырыски по всѣмъ гребнямъ и ущельямъ Кавказа; пусть достаетъ она изъ него всевозможнаго сокровища и обогатитъ новымъ источникомъ дохода наше отечество, но съ тѣмъ вмѣстѣ, пусть же обогатитъ она и своихъ сосѣдей, введеніемъ новыхъ понятій, новаго образа жизни и улучшеніемъ всего быта ихъ. Общее сочувствіе, которымъ горныя промыслы встрѣчены на Кавказѣ, которымъ, онъ вѣроятно; будетъ встрѣченъ и въ Россіи, потомъ обильныя рудныя богатства, разсыпавшія по высамъ Кавказа, — все это ручается здѣсь за его продолжительность; а здравый умъ, понятиливость и врожденное благородство горцевъ могутъ служить также порукой, что и съ другой стороны горная жизнь не встрѣтитъ себя большаго препятствія, и скоро, скоро, быть можетъ, скорѣе, чѣмъ кажется сблизится съ туземной.

Теперь, читатель, позвакомивши тебя нѣсколько съ заводомъ, мнѣ остается еще провести тебя Ардонскіи ущельемъ и горами на рудникъ, посмотрѣть его, но это я сдѣлаю не сейчасъ, а современимъ.

Едодръ Банниковъ.

непріятелемъ. Тѣ, которыхъ ловили Персіане, были отводимы въ лагерь, расположенный не подалеку отъ Саганлуга, на берегу Кура, верстахъ въ семи отъ Тифлиса. Хотя число пленныхъ простиралось до семи тысячъ, но между ними было очень немного князей, дворянъ и знатныхъ макалаковъ.

Отдавъ свои разрушительные приказы, Ага-Мухаммедъ-Ханъ пошелъ въ царскія бани. Построенныя изъ твердаго камня и мрамора, онѣ нравились ему своимъ устройствомъ и богатствомъ. Онъ съ охотою и удовольствіемъ нѣжился въ нихъ, искалъ въ теплыхъ струяхъ минеральной воды исцѣленія отъ болѣзней, не нашелъ и приказалъ разрушить бани. Изъ банъ онъ отправился въ арсеналъ, гдѣ оставалось много оружія и инструментовъ для литья пушекъ. Ханъ приказалъ забрать оружіе и пушки, вылитыя лучшими мастерами; все остальное было изломано и истреблено, а зданіе разрушено до основанія. Артиллеристовъ же, взятыхъ въ плѣнъ, онъ съумѣлъ обласкать, привязать къ себѣ, и вмѣстѣ съ ихъ семействами отправилъ въ Тегеранъ. Впоследствии онъ далъ имъ жалованье, одежду, помѣщеніе и употребилъ на свою службу.

Къ ночи Персіане отправлялись въ свой лагерь, но по утрамъ опять возвращались въ городъ, грабили, тащили все безъ разбора и довершали разореніе домовъ.

Спусти нѣсколько дней послѣ вступленія въ городъ, Ага-Мухаммедъ-Ханъ, послалъ отрядъ къ берегамъ Арагу, чтобы овладѣть тамошними мѣстами. Изъ Тифлиса Персіане отправились въ Мцхету и заняли эту первопрестольную столицу Иберіи, гдѣ ея цари помазывались на царство и погребались. Они хотѣли сжечь великолѣпный Мцхетскій храмъ, но были остановлены начальникомъ отряда Кангарду-Калбали нахичеванскимъ ханомъ. «Не сдѣлаешь осквернить святыню и гробы царей», сказалъ онъ, выгнавъ изъ церкви Персіанъ и отправивъ дѣль. Онъ прошепелъ Муххаръ и Джалы, не встрѣтя ни одного человека. Села и деревни были пустыни. Вблизи Гори отрядъ остановился въ виду крѣпости, но по непонятной причинѣ въ тотъ же самый день отступилъ; Персіане бродили по всей Верхней Карталии, проникли до Цхинвала и возвратились назадъ, не встрѣчая людей, не находя стада и не поживившись добычею.

Они завладѣли Джалами и Самтхавизи. Жители Джалы, ушедши въ горы, оставили свое цѣнное имущество подъ присмотромъ священника, въ церкви, гдѣ хранится крестъ работы царя Вахтанга Гургаслана, а также много другихъ крестовъ и иконъ, украшенныхъ золотомъ и драгоценными камнями. Персіане, по какому-то странному случаю, не дотронулись до этихъ сокровищъ. На возвратномъ пути изъ Джалы и Муххаръ, они встрѣтились съ отрядомъ своихъ соотечественниковъ, посланныхъ Ага-Мухаммедъ Ханомъ въ Сагурамо, для преслѣдованія Тифлисцевъ, Казахцевъ и Шамшадальцевъ, которые, забравшись въ Сагурамскія горы, тревожили оттуда Персіанъ. Этотъ послѣдній отрядъ, переправившись чрезъ Арагу, не встрѣтивъ нигдѣ туземныхъ жителей, не сошелся съ Али-Султаномъ Шамшадальскимъ, человекомъ, пользовавшимся дружбою и уваженіемъ Ираклія и бывшимъ вѣрнымъ вассаломъ Грузинъ.

По счастью для Али-Султана, онъ не за долго до встрѣчи съ Персіанами, соединился съ тремястами Хевсурцевъ, которые шли къ Тифлису, чтобы дѣйствовать заодно съ его защитниками. Узнавъ о взятіи города и завидѣвъ издали отрядъ враговъ, она просили Султана принять надъ ними начальство и идти общими силами на Персіанъ. Али-Султанъ согласился и повелъ ихъ на непріятельскій отрядъ. Въ числѣ 500 человекъ, они обратили въ бѣгство чегыре тысячи, убили и взяли въ плѣнъ много мусульманъ, которыхъ представивъ царю Ираклію, получили щедрое награжденіе. Отряды Калбали Хаана, разбитые Хевсурами и Шамшадальцами, возврати-

лись къ Ага-Мухаммедъ Хану. Пораженный смѣлостію царскихъ войскъ, онъ отдалъ строгій приказъ, чтобы всѣ Персіане возвращались къ ночи въ лагерь и никто не смѣлъ бы почевать въ Тифлисѣ.

По прибытіи въ Мтиулеты, Иракліи тотчасъ разошлись во всѣ концы своего государства гонцевъ съ повелѣніями готовиться къ воцѣлу и собираться на назначенныхъ мѣстахъ. Старшій сынъ царя и наследникъ престола Георгій, находился въ то время, со всѣмъ своимъ дворомъ, въ Кахетин и дѣлалъ военныя распоряженія, согласныя съ волею отца. Другой сынъ Ираклія Юліанъ собиралъ ратныхъ людей въ Карталии. Всѣ Грузины были наготовѣ и ждали только приказа, чтобы собраться на сборныхъ мѣстахъ. Потомъ царь Иракліи отправилъ къ Ага-Мухаммедъ-Хану, князя Кайхосро Авалова съ слѣдующимъ письмомъ: «Если ты считаешь себя шахомъ и повелителемъ всей Персіи, зачѣмъ разорилъ ты мою столицу, зачѣмъ пополнилъ моихъ подданныхъ ценовинныхъ предѣлъ тобою? Умѣй ты поступать по-царски, ты, послѣ битвы, даровалъ бы миръ жителямъ Тифлиса и привлекъ бы тѣмъ ихъ сердца. Выслушай теперь мое предложеніе: возврати свободу плѣннымъ, а послѣ мы подумаемъ объ условіяхъ союза, заключимъ его, и я исполню его ненарушимо, какъ требуетъ того честь и справедливость. Если ты не исполнишь моего желанія, я сдѣлаю все, чтобы снасти отечеству, потому что сердца всѣхъ Грузинъ полны негодованіемъ и мщеніемъ. Объявляю тебѣ также, что единовѣрный намъ Императоръ Россіи не потерпитъ того, что ты дѣлаешь съ нами.»

Посланный отъ царя, князь Кайхосро, съ точностію исполнилъ порученіе своего повелителя, передалъ хану письмо. Получивъ и прочитавъ его, Ага-Мухаммедъ-Ханъ былъ въ себѣ отъ радости, съ участіемъ осведомлялся объ Иракліѣ, ласково принималъ посланника, и въ отвѣтъ своему общалъ исполнить желаніе царя, освободить плѣнныхъ и съ извѣстнымъ вознагражденіемъ за потери, понесенныя тифлисскими жителями; но требовалъ, чтобы царь прислалъ къ нему нѣсколько человекъ изъ своихъ приближенныхъ и одного изъ своихъ сыновей или внуковъ, что бы, не отлагая дѣла на долге, подписать договоръ, и тогда ужъ возвратитъ все заграбленное Персіанами. Ханъ отпустилъ посланника съ богатыми подарками и обрадованный добрыми вѣстями, Иракліи сталъ готовить къ отправленію внука своего царевича Давида. Онъ выбралъ Давида, потому-что самъ его воспиталъ, познакомилъ съ политикою и любилъ болѣе сыновей за умъ, храбрость, за приятный складъ рѣчей, за красоту лица, въ которомъ выражалась смѣлость, энергическая душа. Съ царевичемъ должны были ѣхать нѣсколько придворныхъ Ираклія, на которыхъ возлагалась обязанность скрывать договоръ, согласенный съ приказаніями царя и обещаніями Ага-Мухаммедъ-Хана.

О намѣреніяхъ хана и Ираклія свѣдалъ Джавать Ханъ, правитель Ганджи, хитрый со-вѣтникъ хана, человекъ изворотливый и искусный въ житейскихъ дѣлахъ; онъ разсчиталъ, что союзъ этотъ не выгоденъ ему, измѣнившему Грузинъ, что Иракліи разочтется съ нимъ. «Если союзъ состоится сказалъ онъ самъ себѣ, то мнѣ, сострижавшему всю эту грозу, упавшую на голову Грузинъ, плохо придется. Нужно разстроитъ это дѣло!»

(Продолж. въ с.л. №)

Нѣсколько случаевъ охоты за Кавказомъ.

Великій опытный охотникъ, конечно, сознается, что охотничья жизнь представляетъ множество случаевъ, доказывающихъ какъ практика охоты бываетъ различна отъ теоріи и сколько внима-

тельности, даже мелочной, пужно, бываетъ охотнику для полного успѣха его дѣла. Отличное оружіе, конечно, драгоценность, но и оно охотнику тогда только, когда охотникъ хорошо знакомъ съ нимъ и приравнился къ нему, какъ музыкантъ къ своему обычному инструменту; этого мало: онъ долженъ, какъ можно чаще, повѣрять его: не сбилось ли оно съ своей цѣли, не бьетъ ли въ какойнибудь бокъ, въ верхъ, или въ низъ, отъ разстрѣла; въ этихъ случаяхъ необходимо удостовѣриться въ какомъ разстояніи и сколько отбрасываетъ оно отъ своей цѣли; тогда, если оружіе и начало фальшивитъ, то можно бить имъ вѣрно въ желаемый предметъ, только на извѣстномъ разстояніи, на сколько шаговъ оружіе бьетъ, и соображая прицѣлъ въ бокъ, вверхъ или внизъ, съ подмѣченными въ оружіѣ невѣрностями.

А сколько еще особенныхъ качествъ и душевныхъ и тѣлесныхъ требуется отъ охотника: крѣпость силъ, неутомимость, терпѣніе, при опасныхъ предпріятіяхъ твердое присутствіе духа, хладнокровіе, отсутствіе всякой запальчивости, разсудительность, проворство, правильность глаза, твердость рукъ, чтобы онъ дѣйствовали быстро и не передеживали вѣрности глаза, медленнымъ выпускомъ изъ оружейнаго ствола зарада: ибо отъ долгой задержки можетъ колебаться рука; притомъ быстрое соображеніе, въ особенности при несчастной встрѣчѣ съ лютымъ звѣремъ.

Въ особенности на Кавказѣ, каждый охотникъ, отправляющійся на охоту, не долженъ предполагать, что ему не встрѣтятся надобности въ полномъ охотничьемъ вооруженіи и снарядахъ. Здѣсь онъ долженъ необходимо всегда имѣть при себѣ, кромѣ оружія, пару хорошихъ, исправныхъ пистолетовъ, заряженныхъ пулями, княжалъ изъ лучшаго крѣпкаго желѣза, плотный въ стѣнѣ, съ остріемъ по обѣ стороны и самою тонкою оконечностію, длиною вершковъ 10-ти, кромѣ рукоятки, которымъ бы можно было колоть и рубить; не лишне также имѣть добрую черкесскую шашку, съ хорошимъ отвѣсомъ къ оконечности отъ эфеса. Къ оружію и пистолетамъ должно имѣть запасныя калиброванные пули съ патронами, грейндеры и все для чистки и смазки оружія. — Конечно, всѣ эти принадлежности для ружья охотника не столько выгодны по нѣкоторой тяжести, но онѣ обезпечиваютъ его при печальныхъ встрѣчахъ съ опасностію. Многие могутъ сказать: для чего такъ обременять себя? признаюсь, и я самъ былъ такого мнѣнія, до тѣхъ случаевъ, когда только встрѣтилъ въ томъ надобность, а теперь полагаю, что излишняя предосторожность никакъ не повредитъ охотнику, и нельзя полагаться, что при охотахъ по извѣстной мѣстности ничего не можетъ быть опаснаго; когда же имѣешь при себѣ всѣ охотничьи принадлежности, тогда съ Богомъ на охоту; можно стрѣлять всякаго рода птицу и звѣрей; при встрѣчѣ съ лютыми, въ присутствіи духа не падать и защититься отъ всякаго звѣря, при напорѣ его на охотника.

Въ подтвержденіе моихъ словъ привожу здѣсь нѣсколько случаевъ охоты за Кавказомъ:

1) Однажды собралось насъ нѣсколько человекъ охотниковъ въ бывалыя наши мѣста, на половинное разстояніе отъ Георгіевска къ Пятигорску, около Дысой горы по рѣкѣ Подкумку и Бешгау, на стрѣльбу фазановъ, куропатокъ и зайцевъ; взяли мы съ собою имѣвшихъ у насъ огнивыхъ двухъ гончихъ собакъ, которыхъ скоро добились звѣря, были пзрагы въ гонкѣ всякаго краснаго звѣря, а между тѣмъ имѣли сильное чутье и на птицу, но не имѣли стоекъ надъ птицею, какъ лаявыя собаки; изъ-подъ нихъ взрывались фазаны и куропатки, которыхъ тогда и стрѣляли. На самой угренней зарѣ мы были уже на предположенномъ мѣстѣ, гдѣ надѣялись стрѣлять фазановъ и куропатокъ, зайцевъ, козъ и оленей. — Проходя мною кустарника, собаки нанали на зайчій слѣдъ и погнали въ гору, въ доборъ къ зайцу; мы разстановились по гръ никамъ и чрезъ нѣсколько минутъ, во время гонбы зайцевъ, осмотрѣли

расположеніе охотниковъ; начали выставлять или направлять зайцевъ подъ ружья, наши и нѣсколько козъ, до которыхъ собаки добирались вѣрно и поворачивали прямо также на охотниковъ: козы не были выпущены изъ острова и также застрѣлены.—Вдругъ послышался отзывъ собакъ, будто-бы онѣ въ доборѣ преслѣдуютъ какого-то краснаго звѣря; должно было принять мѣры, но мы терпѣлись въ догадкахъ противъ какого звѣря надо приготовиться, ибо для каждаго звѣря свои охотничьи правила и планъ; каждый изъ насъ приготовилъ ружье; дробовые заряды изъ нихъ были вынуты, а на мѣсто ихъ впустили пули. Наконецъ слышно было, что собаки окружили звѣря и долго оставались съ нимъ на одномъ мѣстѣ, но мы была все въ недоумѣніи, съ какимъ именно; потомъ увидѣли съ возвышенности, что онѣ напали на кабана, чрезвычайно большаго; тогда, по данному сигналу, всѣ охотники разсыпались по одной позиціи, въ близкомъ разстояніи одна отъ другаго, по мѣстамъ закрытымъ кустарникомъ, по той же линіи, гдѣ были осмотрѣны собаками прежде, и каждый изъ насъ долженъ былъ нанести кабану ударъ за ударомъ.

Опытный выжлецъ, направляя кабана на охотниковъ, всегда дѣбировалъ до заднихъ нѣжныхъ частей его, по какъ-то целовко, или не успѣлъ увернуться отъ него; кабана не могъ пересѣчь его зубами, потому что былъ завертѣпъ старый, съ большими клыками, позахватилъ выжлеца рыломъ, бросилъ его на нѣсколько аршинъ къверху и онъ съ круто бережья упалъ въ болотистое иловатое мѣсто, а кабана, преслѣдуемый другою собакою выжловкою, пошелъ туда, гдѣ были стрѣлки, которые и начали въ него стрѣлять; но удары были невѣрны, попадали не въ голову, а въ бокъ; кабанъ, для между охотниками, при каждомъ сдѣланномъ въ него выстрѣлѣ, бросался прямо на огонь, или въ дымъ (въ это время берегись охотникъ: если не отскочилъ отъ мѣста выстрѣла, то каждый можетъ быть пересѣченъ имъ; впрочемъ кабана только пробѣжитъ мимо, впередъ, и назадъ не возвращается). Наконецъ выжлецъ едва выбрался изъ тины, отряхнулъ съ головы грязь, опять началъ преслѣдовать кабана и добираться до нѣжныхъ частей и каждый разъ, дѣлая ему раны, оборвалъ его совершенно, отъ чего полила кровь; кабана началъ ослабѣвать отъ потери крови и усталости, не могъ уходить далѣе и собаки не давали ему уже ходу; онъ защищался и вертѣлся на одномъ мѣстѣ; въ это время, охотники осторожно приблизились къ кабану и нѣсколько пуль пустили ему прямо въ голову: тогда кабана повалился.

На одного годовалаго кабана или свинью, даже нѣсколькимъ охотникамъ, открытою силою или чрезвычайно опасно; ибо въ случаѣ неудачнаго выстрѣла въ кабана, если не положили его на мѣстѣ, можно быть вѣрною жертвою кому нибудь изъ охотниковъ: клыками кабана можетъ легко пересѣчь одинъ какой либо членъ.—Кабанъ же завертѣпъ, т. е. старый, не столько можетъ быть опасенъ, однако и онъ можетъ ранить охотника передними зубами, или рыломъ взбросить къверху, или отбросить въ сторону, и ушибеть до чувствительной боли. Сирашивается, въ какой просакъ попали бы мы безъ должнаго вооруженія?

(Оконч. въ сл. №)

ОЩЕПОЛЕЗНЫЯ СВЪДѢНІЯ. ГЛАЗУРЬ ДЛЯ ИЗРАЗЦОВЪ И КИРПИЧЕЙ.

Господинъ Ландри во Франціи нѣсколько лѣтъ тому назадъ получилъ привилегію на изобрѣтенную имъ глазурь для кирпичей разнаго рода и цвѣта. Срокъ привилегіи его миновалъ и секретъ его составляетъ теперь общее достояніе. Онъ беретъ для *синевато-коричневаго* цвѣта 10 ч. свинцоваго глета, 10 ч. кварцоваго песку, 3 ч. марганца; для *зеленаго* цвѣта: 10 ч. свинцоваго глета, 10 ч. кварцоваго песку, 1 ч. мѣднаго купороса; для *желтаго* цвѣта: 10 ч. свинцоваго глета, 10 ч. кварцоваго песку, 4 ч. желѣзнаго купороса; для *краснаго* цвѣта: 10 ч. свинцоваго глета и 10 ч. кварцоваго песку.

Всѣ взятые вещества должно мелко истолочь, просѣять сквозь сито и перемѣшать между собою, какъ можно старательнѣе. Для глазурированія преимущественно назначаются кирпичи еще необожженные, но хорошо просушенные на вѣтру (сырецъ). Предварительно надобно очистить ихъ отъ пыли и всякой нечистоты; потомъ поверхность ихъ, назначаемую для глазурированія, вымазать тонкимъ и ровнымъ слоемъ мучнаго клейстера и, не давая засохнуть, осыпать порошкомъ желаемаго цвѣта изъ числа вышеуказанныхъ. Когда порошокъ немного присохнетъ къ клейстеру, излишнее количество его стряхивается съ поверхности кирпича, а самъ кирпичъ подвергается обыкновенному обжигу. Этотъ самый способъ глазурированія употребляется и для изразцовъ.

(Ж. Общ. Св.)

ОТЪ РЕДАКЦІИ ГАЗЕТЫ КАВКАЗЪ.

Предположивъ въ скоромъ времени представить читателямъ и подписчикамъ подробную программу изданія Кавказа на слѣдующій годъ,—редакція пока объявляетъ, что условія подписки остаются прежнія, и покорнѣе проситъ господъ подписчиковъ заблаговременно сообщать свои требованія, чтобы редакція не была въ необходимости отказывать запоздалымъ подписчикамъ, какъ это было въ

настоящемъ году, когда число желавшихъ получать газету, оказалось болѣе числа печатавшихся экземпляровъ.

Редакція Кавказа также покорнѣе проситъ всѣхъ имѣющихъ къ ней надобность, обращаться къ Ивану Алексѣевичу Сливцкому, живущему въ Тифлисъ, на большой Арсенальной улицѣ, въ домѣ Филипа Макарова. И при подпискѣ адресоваться не въ другое какое либо мѣсто, какъ только въ редакцію Кавказа, не смѣшивая при томъ требованій на Кавказскій Календарь и Закавказскій Вѣстникъ, каждый изъ нихъ издающійся совершенно отдѣльно,—во избѣжаніе большихъ затрудненій и не своевременнаго удовлетворенія требованій.

Подписка принимается: Въ Тифлисъ: въ редакціи газеты Кавказъ, въ Тифлисской Губернской Почтовой Конторѣ и въ книжныхъ магазинахъ гг. Шельтье и Эфанджанца.

Въ С. ПЕТЕРБУРГЪ: въ газетной экспедиціи С. Петербургскаго Почтамта и въ книжныхъ магазинахъ В. А. Исакова, и г. Крашенинникова.

Въ Москвѣ: въ газетной экспедиціи Московскаго Почтамта и въ книжномъ магазинѣ г. Готье.

Въ Одессѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тотти.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ домѣ Шахмурдова, бывшемъ Кн. Чавчавадзе, продается весьма дешево малоуженная четырехъ-мѣстная дорожная коляска, которая можетъ быть очень удобна и для городской ѣзды; о цѣнѣ спросить въ томъ же домѣ у дворянина Якова.

Продаются экипажи: 1) Дормезъ; 2) Городская карета на плоскихъ рессорахъ; и 3) Тарантасъ московской работы. Желающіе купить эти экипажи могутъ обращаться въ Инженерномъ домѣ въ квартиру Генеральши Гогель; спросить человека Федора.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ ВЪ ТИФЛИСѢ, 1850 ГОДА.

Часы набл.	Термометръ Р°.		Сырость воздуха	Барометръ при 13/4° Р. Русск. полулин.	Направленіе вѣтра.	Состояніе неба.	Наименьшая Темпер. Рео.
	Сухой.	Смоч.					
11-го Ноября.							
7 утра.	- 2,2	- 3,0	0,76	576,49	Тихо.	Ясно.	+ 2,5
12 полд.	+ 4,2	+ 2,2	0,64	577,09	---	---	
4 попол.	+ 4,5	+ 5,2	0,60	575,80	Ю.оч.сл.	Ясно.	
9 веч.	0,0	- 0,1	0,68	575,45	Тихо.	---	
12-го Ноября.							
7 утра.	- 1,1	- 2,2	0,76	573,55	Тихо.	Обла на гор.	+ 1,7
12 полд.	+ 3,2	+ 1,0	0,58	574,20	---	Облачно.	
4 попол.	+ 4,4	+ 2,0	0,53	571,27	---	Обла. раз.	
9 веч.	+ 4,0	+ 1,6	0,68	571,14	---	Ясно.	
13-го Ноября.							
7 утра.	+ 2,4	- 0,6	0,65	571,35	Тихо.	Обла. раз. тонк.	+ 0,9
12 полд.	+ 7,3	+ 4,0	0,50	571,58	С. З. оч. сл.	---	
4 попол.	+ 7,4	+ 4,6	0,58	571,84	Тихо.	---	
9 веч.	+ 4,2	+ 2,4	0,68	572,89	---	Облачно.	

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.